

УДК 334.7(37.072)

ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ СОЗДАНИИ И ВНЕДРЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Г.К. Лапушинская, А.С. Гармашова

Тверской государственной университет, г. Тверь
Государственный университет управления, г. Москва

В статье выделены тенденции, предопределяющие в настоящее время необходимость интеграционных взаимодействий университетов между собой и с субъектами внешней среды (промышленными предприятиями). Интеграционные процессы ориентированы на повышение эффективности использования совокупного потенциала партнеров для создания и внедрения нематериальных активов, способных приносить доход участникам партнерства. Рассматриваются факторы, ограничивающие возможности интеграционных взаимодействий университетов и промышленных предприятий, и сформулированы предложения по активизации процесса интеграции при коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

***Ключевые слова:** интеграционные взаимодействия, малые инновационные предприятия, результаты интеллектуальной деятельности, промышленные предприятия.*

Актуальность переосмысления сути и методов сотрудничества, способных обеспечить успешность развития сферы образования за счет наращивания как образовательного, так и научно-внедренческого потенциала и повышения результативности научно-педагогической деятельности образовательных учреждений не вызывает сомнения. Осознание значимости интеграционных взаимодействий образовательных учреждений между собой (ориентация на непрерывность образования) привело к тому, что еще в приказе Федерального агентства по образованию от 25.05.2007 г. N 921 «О ходе оптимизации сети подведомственных образовательных учреждений» перед органами управления образованием были поставлены задачи «... обеспечить системную интеграцию образовательных учреждений всех уровней, направленную на ... формирование современной инфраструктуры интегрированных образовательных комплексов...». На необходимость интеграции образовательных программ указывалось и в федеральной Концепции развития сети образовательных учреждений, утвержденной данным приказом.

Но, несмотря на то, что осуществление интеграционных процессов определялось как приоритетное направление модернизационных изменений, способное оптимизировать ресурсы сферы образования и науки, повысить ее качество и использовать дополнительные инструменты «настройки» подготовки кадров и выполнения научных исследований под потребности заказчиков, на практике они реализуются относительно пассивно. Это сопряжено не только с такими выделяемыми проблемами организации взаимодействия как «ведомственная разобщенность, административные барьеры, разграничение полномочий» [2, с. 13], но и с целым рядом других факторов, ограничивающих на практике возможности сторон осуществлять взаимовыгодные устойчивые партнерские отношения.

В частности, на настоящий момент не существует в Гражданском Кодексе РФ ни одной организационно-правовой формы, которой можно было бы воспользоваться как основой интеграции при сохранении юридической самостоятельности участников, особенно если участники интеграционных взаимодействий – образовательные учреждения (некоммерческие организации) и промышленные предприятия (коммерческие организации).

Отношения между образовательными учреждениями, входящими в интегрированные структуры, могут быть юридически оформленными в институциональной форме (с образованием нового юридического лица) или действующими на основе прямых договоров с передачей учреждениями друг другу частичных полномочий.

Но если происходит создание нового юридического лица, то это автоматически означает, что происходит ликвидация старого учреждения. Кроме того, процедуры реорганизации и ликвидации имеют не только достаточно сложный регламент (так например, порядок реорганизации некоммерческой организации в форме присоединения определен в ст. 57-58 ГК РФ), но часто затруднены еще и потому, что образовательные учреждения относятся к разным учредителям, находящимся часто на различных уровнях власти (вузы находятся не только в собственности Министерства образования РФ, но и других федеральных органов исполнительной власти, а ответственность за предоставление начального и среднего профессионального образования возложена на субъекты РФ). Кроме того, особенности реорганизации образовательных учреждений установлены в ст. 34 Закона РФ «Об образовании» и результатом реорганизации может быть только некоммерческая образовательная организация.

Если же взаимодействие между образовательными учреждениями планируется осуществить без образования нового юридического лица, то необходимо не только учитывать при

заключении прямого договора требования к условиям его заключения (часто процедуры конкурса при выборе партнеров), но и трудности с выбором типа договора (договор о консорциуме не определен как тип правового договора в Гражданском кодексе, а рекомендуемый договор простого товарищества [2, с.64-70] рассматривается чаще всего как нефинансовый и выступает в результате как достаточно декларативный для устойчивого взаимовыгодного взаимодействия документ).

Несмотря на трудности процедур и отсутствие мотивации у тех образовательных учреждений, которые теряют свою юридическую самостоятельность в ходе интеграции, в настоящее время при осуществлении реорганизации сети учреждений профессионального образования федеральными и региональными органами исполнительной власти создаются интегрированные образовательные структуры профессионального образования через укрупнение образовательных учреждений.

Однако в современных условиях возникает необходимость осуществления программ интеграции образовательных учреждений не только между собой, но и с промышленными предприятиями, и не столько при подготовке востребованных рынком труда высококвалифицированных кадров, сколько с целью повышения коммерциализации разработок, осуществляемых в рамках научных исследований, проводимых на базе университетов.

Под интеграционным понимается устойчивое, целеориентированное, организационно оформленное взаимодействие научно-образовательных учреждений между собой и с субъектами внешней среды (компаниями) в целях повышения эффективности использования совокупного потенциала для создания и внедрения РИД.

Характерными особенностями успешного взаимодействия университетов и промышленных предприятий в сфере коммерциализации РИД, как правило, могут быть:

- взаимосвязи, которые позволяют участникам приобретать более мощный потенциал – инновационный производственно-рыночный для промышленных предприятий в сравнении с теми компаниями, которые активно не создают технологические, организационные и другие условия для интенсификации своего инновационного развития взаимодействуя с образовательным комплексом, и образовательный (так как происходит совместное с работодателями формирование моделей компетенций для требуемого персонала, который будет задействован в процессе технологических модернизаций на предприятии) и научно-внедренческий (ориентация на разработку РИД с заранее определенным в его реализации бенефициаром) для учреждений профессионального образования;

- кооперация и сотрудничество, которые являются стимулами к поиску новых, конкурентоспособных и допускающих коммерциализацию РИД, повышению конкурентоспособности как промышленных предприятий (часто не имеющих в своей структуре подразделений и персонала, способных осуществить требуемые НИОКР), так и для образовательных учреждений (расширяющих материально-техническую базу научных исследований за счет партнеров и возможности вовлечь экспертов-практиков в создание, внедрение и промышленную реализацию РИД, а также повышающих рентабельность своих нематериальных активов);
- ориентация на повышение эффективности НИОКР и уровня коммерциализации РИД за счет наилучшего удовлетворения интеграционных мотивов промышленных компаний (производственных, финансовых, инвестиционных, инновационных, маркетинговых, стратегических [3, с. 30-31]) в интересах снижения трансакционных издержек и повышения эффективности интегрированных структур.
- обеспечение соответствия направлений университетских разработок потребностям промышленных предприятий и возникновение синергии:
 - ✓ «функциональной ..., обеспечивающей эффект масштаба на основе интеграции;
 - ✓ целевой ..., которая возникает как эффект интеграции фирм при достижении заданной цели фирмой-лидером или специальным подразделением;
 - ✓ синергии конгломерата, которая обеспечивается распределением хозяйственных рисков между субъектами интеграции» [3, с. 29]

Необходимость интеграционных взаимодействий между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями в настоящий момент предопределена многими факторами.

Во-первых, несмотря на то, что по абсолютной численности научных сотрудников Российская Федерация занимает первое место в мире, по конкурентоспособности результатов интеллектуальной деятельности (РИД) – лишь 70-е. Кроме того, в России «внедряется ... ничтожно мало - 0,5% изобретений, т.е. 99,5% наукоемких разработок не находят практического применения ... или же внедряется за рубежом» [4, с. 34].

Лицо, которому в соответствии со статьей 1544 Гражданского Кодекса РФ принадлежит право на РИД, обязано осуществлять ее практическое применение (внедрение). Но конкретная ответственность лица за неосуществление коммерциализации не задана. Отсутствие ответственности приводит к тому, что результаты выполнения

госконтрактов в большей степени остаются невостребованы. При этом достаточно большое число российских промышленных предприятий, даже осознавая необходимость проведения инновационных изменений для повышения собственной конкурентоспособности, не способны в настоящее время иметь в своей структуре собственные отделы НИОКР и высвобождать из хозяйственного оборота средства на разработку РИД.

Во-вторых, расширение государственной финансовой поддержки вузов на развитие и оснащение действующей инновационной инфраструктуры фактически создает уникальные единицы в структуре научно-образовательного комплекса университетов – малые инновационные предприятия (МИП). При этом требуется детализация организационно-экономического механизма интеграционных взаимодействий образовательных учреждений и МИПов, представляющих из себя различные юридические лица (некоммерческие и коммерческие) с различными уставными целями.

Под научно-образовательным комплексом университета понимается «организационная структура, создающаяся под эгидой одной из научных школ университета, объединяющая одну или несколько кафедр университета (как правило, ведущую выпускающую кафедру и смежные общеобразовательные кафедры) и специализированное научное подразделение университета – научно-проектный центр» [1, с. 5], к работе которого «привлекаются институты, представляющие отраслевую и академическую науку, и работодатели из числа ведущих промышленных предприятий» [1, с. 5].

В-третьих, продолжают увеличиваться расходы на имущественный комплекс вузов при сокращении контингента обучающихся в условиях демографического спада в соответствующей возрастной группе населения страны. В результате доходы от платных образовательных услуг в структуре доходов вуза должны уступить свое лидирующее у многих вузов место доходам от НИР, НИОКР и от использования РИД. Это возможно только на усилении связей с компаниями, способными осуществить коммерциализацию разработок вуза.

Университеты в настоящее время ориентированы не только на выпуск востребованных на рынке труда высококвалифицированных кадров (бакалавров, специалистов, магистров, молодых научных кадров высшей квалификации через аспирантуру и докторантуру), но и на активизацию процесса выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), способных сформировать интеллектуальную собственность, практическое использование которой способно обеспечить формирование дохода вуза.

Однако государственное регулирование и правовая охрана в

сфере интеллектуальной собственности в настоящее время с одной стороны стимулирует университеты к активизации своих действий по созданию, внедрению и переходу на промышленное использование РИД, а с другой, имеющиеся в этой сфере проблемы сдерживают интеграционные процессы, которые способны были бы поддержать коммерциализацию разработок.

Так все правовые документы данной сферы ссылаются на главу 77 Гражданского Кодекса РФ и ее статьи. Однако она сама использует неоднозначную для правоприменительной практики терминологию. Например, единая технология – это один из видов сложного объекта (как проверить на практике?), включающего несколько (это сколько? – больше одного?) охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (п.1 ст.1240 ГК РФ). А согласно ст. 1542 единой технологией в смысле главы 77 ГК РФ признается выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие РИД, подлежащие правовой охране. Кроме того, большое количество нормативно-правовых документов дублирует друг друга и ссылается один на другой: так в Приложении 1 «Методических рекомендации по признанию инвентаризации РИД единой технологией» перечислено 18 нормативно-правовых актов, положенных в основу его разработки. Глава 77 Гражданского Кодекса РФ не содержит подходов к созданию условий, необходимых для превращения РИД, права на которые принадлежит государству, в материальную продукцию, не предусматривает урегулирования вопросов выплаты вознаграждения авторам РИД. 51 субъект РФ имеет закон об инновационной деятельности, а единого федерального закона на существует.

При этом согласно федерального закона от 02.08.2009 г. № 217 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной собственности» бюджетным учреждениям (БУ) науки и образования предоставлено право самостоятельно учреждать хозяйственные общества. Данный законодательный шаг был сделан не случайно. Он направлен на создание механизма обеспечения практического применения (внедрения) РИД, права на которые принадлежат данным учреждениям. Уровень автономии устанавливаемый законом № 217-ФЗ для бюджетных образовательных учреждений достаточно высок – им разрешено: самостоятельно учреждать хозяйственные общества; вносить в уставный капитал права на РИД; самостоятельно распоряжаться поступающими доходами от распоряжения долями

(акциями).

Однако для того, чтобы создать МИП, необходимо сформировать ему конкурентное преимущество, способное обеспечить получение дохода, т.е. предоставить РИД, который должен быть оформлен на университет. В этом случае РИД является нематериальным активом университета и он, как правообладатель, вносит его в уставный капитал создаваемого хозяйственного общества, ориентируясь на последующее получение выгоды от нематериального актива (НМА) в форме доходов от долей (акций) хозяйственного общества.

Одной из проблем реализации является также отсутствие у части университетов РИД, которые официально на них зарегистрированы и способны были бы лечь в основу производственной деятельности создаваемого предприятия. При выполнении НИР и НИОКР на базе таких бюджетных учреждений РИД долгое время получали, но они оформлялись на конкретных авторов-разработчиков, как на физическое лицо. Нарушений законодательства в этом случае не было. Кроме того, показатель количества поставленных на бухгалтерский учет НМА, не был тем результативным показателем, по которым оценивалась деятельность университета. А в условиях, когда в 90-х годах вузы вынуждены были проводить оптимизацию расходов, патентные службы, способные обеспечить увеличение НМА, были сокращены. В результате разработчики сами занимались регистрацией полученных результатов.

Если право на РИД оформлено на конкретного автора-разработчика (или группу авторов), но не на вуз, то это лицо, как правообладатель, имеет право заблокировать деятельность своего работодателя (бюджетного учреждения) – не дать разрешения на использование РИД, или продать результаты другим бенефициарам – конкурентам МИП. Кроме того, поставить такой РИД на баланс бюджетного учреждения, как нематериальный актив, нельзя – фактически это собственность автора-разработчика. А согласно ст. 1550 Гражданского Кодекса РФ, если иное не предусмотрено законом, лицо, обладающее правом на технологию, может по своему усмотрению распоряжаться этим правом.

Таким образом, для многих образовательных учреждений желание создать МИП может быть реализовано только после прохождения процедур регистрации вновь полученных или ранее оформленных на учреждение РИД, что занимает определенное время. Вот почему количество создаваемых малых предприятий так неравномерно во времени и территориально.

Кроме того, создаваемое университетом МИП чаще всего выходит на рынок, где уже функционируют промышленные предприятия, конкурируя между собой, формируя корпоративные

интеграционные структуры для снижения рыночных рисков. При этом необходимо не только учесть риски выхода на конкурентный рынок и возможности их минимизации для МИПа, но и детально проанализировать специфику и особенности требуемых для успешного функционирования МИПа компаний-партнеров, которые будут вовлечены в единую технологическую цепочку.

В-четвертых, принят ряд постановлений Правительства РФ, главная идея которых заключается в том, чтобы ориентировать науку (вузовскую и академическую), на потребности реального производства: например, Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и производственных предприятий» (далее Постановление № 218), предусматривающее выделение субсидий производственным предприятиям для финансирования комплексных проектов по организации высокотехнологичного производства совместно с вузами.

При этом предполагается формирование связи «предприятие-вуз», а реально такое взаимодействие формируется согласно закона № 217-ФЗ «вуз-предприятие». В результате внедряется то, что разрабатывается университетом, а не разрабатывается то, что нужно внедрить для существующих промышленных предприятий.

Формирование партнерства «предприятие-вуз» может осуществляться только на основании активного информационного продвижения тех РИД, которые имеются у вузов, к тем предприятиям, которые были бы заинтересованы в возможности поддержки процесса коммерциализации осуществленных разработок, и от промышленных предприятий к вузам – тех проблем и потенциальных объектов разработки, в которых заинтересованы промышленные предприятия.

Создание РИД в условиях интеграции ориентировано на возможность реализовывать проект не только собственными силами одного конкретного вуза, но и на возможность осуществить привлечение ведущих специалистов в сфере выполняемого НИР, работающих в других хозяйствующих субъектах.

Однако для привлечения требуется доступная исполнителю информационная база, содержащая сведения о специалистах, которые могли бы быть вовлечены в работу над проектом. На настоящий момент такая база специалистов-экспертов или ведущих специалистов по отраслям знаний и специализации для использования ее научными учреждениями отсутствует. В результате при привлечении сторонних специалистов университеты выбирают из того кого знают или из того, чьи контакты имеют. Решению поиска необходимых специалистов могло бы помочь формирование в Министерстве образования и науки РФ базы данных по специалистам-экспертам, сформированной с учетом

требований по защите персональных данных. Информацию о персональном составе специалистов-экспертов в конкретной сфере в этом случае можно было бы предоставлять по запросу учреждений, выигравших конкурс на выполнение НИР или НИОКР.

Кроме того, взаимодействие со сторонними специалистами при выполнении НИР и НИОКР сдерживает и особый подход, действующий в настоящее время в трудовом законодательстве по отношению к служебным командировкам.

Бухгалтерский учет служебных командировок ведется на основании ст. 166 ТК РФ и постановления Правительства РФ от 13.10.2008 № 749. Под служебной командировкой понимается – поездка работника по распоряжению работодателя на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы.

Поэтому раз служебными командировками считаются только поездки работников по распоряжению работодателей, направить в командировку можно только работника, состоящего в трудовых отношениях с работодателем. Для привлеченных же специалистов оформляется гражданско-правовой договор.

Если же отношения с физическим лицом оформлены не трудовым, а гражданско-правовым договором, никакой речи о командировании данного физического лица и об исполнении норм трудового законодательства об оплате командировочных расходов быть не может. Поэтому в ситуации, когда бюджетному учреждению все-таки нужно возместить физическому лицу расходы на поездки, связанные с исполнением им гражданско-правового договора с данной организацией, нужно включать соответствующие положения о возмещении расходов непосредственно в гражданско-правовой договор, но эти расходы не будут называться командировочными. Следовательно, возмещения командировочных расходов, относимых на состав затрат и не облагаемых налогами, при привлечении сторонних работников быть не может. Расходы на поездки включаются в гражданско-правовой договор, по которому будет осуществляться уплата налогов, а, следовательно, учреждению, выполняющему проект, придется заплатить больше, чем, если бы в разработке участвовал собственный сотрудник. Это, естественно, снижает мотивацию у университетов к приглашению внешних экспертов, проживающих далеко от мест проведения разработок и участие которых в проектной группе не может быть виртуальным (через интернет, skype и т.п.).

Необходимо изменить определение служебная командировка в ст. 166 ТК РФ и в «Положении об особенностях направления работников в служебные командировки» постановление № 749 от 13.10.2008 и/или внести в структуру затрат, относимых на себестоимость, расходы на оплату проезда и проживания привлекаемых

в рамках интеграционных взаимодействий бюджетных учреждений специалистов.

Кроме того, в Постановлении № 218 содержатся условия, которые сдерживают активность промышленных компаний при принятии решения о взаимодействии с вузами для организации высокотехнологичного производства (табл. 1).

Таблица 1.

Требования для получения субсидий производственным предприятием	Условия, снижающие активность взаимодействия «компания-вуз»
Компания обязана предоставлять в течение не менее 5 лет после окончания действия договора информацию о высокотехнологичной продукции, разработанной в рамках проекта, и ее объемах (п. 6 Правил предоставления субсидий, утв. Постановлением №218)	Требуется готовность компании в течении 5 лет оформлять дополнительные бумаги и отчетность, не связанную с основной целью получения прибыли (что часто воспринимается компаниями как ненужный бюрократизм). Если продукция высокотехнологична, то может быть очень быстрый период сменяемости образца – отчетность в течении 5 лет сдерживает модификацию продукта компании
Контроль за целевым использованием субсидий осуществляет Министерство образования и науки РФ и Федеральная служба финансово-бюджетного надзора	Компания должна быть готова к существенному увеличению количества проверок и числа проверяющих организаций. Согласно постановления № 218 используется отдельная структура для мониторинга. Требования по контролю (сроки, формы, периодичность) не конкретизированы. Также не конкретизировано разделение полномочий по контролю между двумя его субъектами.

К возможным направлениям решения выделенных проблем, сдерживающих интеграционные процессы образовательных учреждений между собой и с промышленными предприятиями в сфере создания и внедрения РИД, можно отнести следующие:

1. Вместо большого набора дублирующих законодательных актов осуществить разработку и принятие единого федерального закона «Об инновационной деятельности на территории РФ и механизмах ее государственного регулирования». Конкретизировать используемые понятия (фундаментальные НИР, прикладные, опытно-конструкторские работы, единая технология и т.п.) с учетом однозначности их практического применения при реализации механизмов государственной

- поддержки.
2. Ввести обязанность внедрения и меры ответственности за неисполнение этой обязанности по результатам выполнения государственных контрактов для государственных нужд.
 3. Ввести механизм включения авторского вознаграждения разработчику в процедуру получения дохода от использования РИД в схеме коммерциализации через МИПы бюджетными учреждениями.
 4. Разработка механизма (в первую очередь проработка формы договора о возмездном использовании результатов РИД, относимых к государственным нематериальным активам) при осуществлении коммерциализации РИД на базе хозяйствующих субъектов, не имеющих государственного участия.
 5. Государство должно стать технологическим брокером, устанавливающим связь между компаниями и вузами. Для этого необходимо проводить конкурс потребностей компаний в осуществлении разработок («конкурс управленческих проблем компаний», решение которых способно повысить их эффективность). На решение наиболее значимых и эффективных проблем компаний выделять в дальнейшем государственное финансирование для разработчиков – вузов. В результате созданная РИД будет, увеличивая нематериальные активы государства, иметь своего бенефициара, готового к коммерциализации и способного разделить риски с собственником НМА при промышленной реализации.
 6. Формы контроля за использованием средств субсидии при осуществлении господдержки должны быть скорректированы. Необходимо изменить требование по отчетности о продукции в течении 5 лет, на отчетность о прибыли компании (положительная динамика в течении 3-х лет). Наличие прибыли у компании-исполнителя проекта подтверждает эффективность господдержки (уплачиваются налоги, функционируют рабочие места, компания ориентирована на результат).

Таким образом, взаимодействие промышленных предприятий и образовательных учреждений вместе с создаваемыми ими МИПами должно выстраиваться как взаимовыгодное синергетическое партнерство, т.е. выступать конструктивной интеграцией, обеспечивающей синергетический эффект от взаимодействия и взаимодополнения повышающей результативность и эффективность деятельности каждого субъекта, участвующего во взаимодействии в процессе создания, внедрения и переходе на промышленное использование РИД.

Список литературы

1. Григорьев С.Н. Задачи технического перевооружения промышленности// Вестник МГТУ «Станкин» № 1 (1), 2008. – С. 5-7
2. Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Вавилов А.И. Рекомендации по порядку межведомственного согласования создания интегрированных структур, их ресурсного обеспечения и моделей управления. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – 92 с.
3. Корпоративное планирование развития компании: сбалансированность, пропорциональность: монография/ под. Ред. Ю.П. Анискина. – М.: Издательство «Омега-Л», 2012. – 359 с.
4. Осипов В.К. Выступление на панельной дискуссии «Инновационный регион: критерии, инструменты, конкурентные преимущества»/ XIII Томский инновационный форум. Томск, 20-21 мая 2010. – Тверской ИнноЦентр ТвГУ, 2010. – С. 33-36

FACTORS CONSTRAINING INTEGRATION INTERACTIONS OF UNIVERSITIES AND INDUSTRIAL ENTERPRISES AT CREATING AND INTRODUCING RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

G. K. Lapushinskaya, A. S. Garmashova

Tver State University, Tver
State University of Management, Moskau

In article the tendencies predetermining now need of integration interactions of universities among themselves and with subjects of environment (industrial enterprises) are allocated. Integration processes are focused on increasing the efficiency of using partners' cumulative potential for creating and introducing intangible assets, capable to bring in the income to participants of partnership. Factors constraining possibilities of integration interactions of universities and the industrial enterprises are considered, and offers on activization of integration process at commercialization of results of intellectual activity are created.

Keywords: *integration interactions, small innovative enterprises, results of intellectual activity, industrial enterprises.*

Об авторах:

ЛАПУШИНСКАЯ Галина Константиновна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления Тверского государственного университета, e-mail: laboratory-region@yandex.ru

ГАРМАШОВА Анастасия Сергеевна – аспирант кафедры государственного регулирования экономики Государственного университета управления, e-mail: an.s.g@yandex.ru